

КАРАЧУН

ПАМЯТЬ ПРЕДКОВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Николай Малунов

КАРАЧУН. Память предков

<https://litres.ru/74691143>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не зная своего прошлого, не обрести будущего...

Нюргустан - найдёныш, приемный сын в семье саамов. О его появлении в поселении слагают сказки и легенды. Самому ему пророчат героическую судьбу... Но, чтобы стать героем мало быть сильным и ловким, нужно пройти через все испытания, что выпадают ему на пути: найти, узнать, отомстить, а, главное - вспомнить...

Содержание

Часть I. "ПУТЬ СКОРБИ". Глава 1. «Всё имеет последствия"	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Николай Малунов

КАРАЧУН. Память предков

Часть I. "ПУТЬ СКОРБИ". Глава 1. «Всё имеет последствия»

Снег. Белый. Холодный. Везде. Куда ни глянь. Ветер завывает среди редких серых камней, срывая с их облизанных макушек снежинки, стараясь попасть колючками в глаза.

Манн прикрыл лицо ладонью. До подножья оставалось совсем чуть-чуть. Буквально два полета стрелы и они у цели. Самой горы все еще не было видно, но хант не ошибался. Он знал эту дорогу, как свои ладони.

Вот темная полоска леса за спиной становится все бледнее и бледнее, а чернеющих проплешин камней под унтами появляется все больше, и все чаще под ногу попадают скользкие ледяные накаты и впадины, куда нога так и стремится угодить. Не зря гору так и называют – Анкис – «ловушка». Сейчас, конечно, не лучшее время для прогулки в эти окрестности, но выбора не было.

Сегодня ханты наконец-то напали на след медведя, который уже несколько лун рвал их оленей, а вчера бестия настолько осмелела, что кинулась и на пастуха. Терпеть такое

больше было никак нельзя. Попробовав человечины, полярный хищник уже не остановится, и может выйти даже в само поселение, до которого отсюда - один перегон оленя. Вот потому Манн и собрал своих людей в такую непогоду, чтобы выследить и убить зверя до того, как он навредит еще кому-то.

Саамы шли, всматриваясь в снежную пелену. Идея идти в снеговерть уже не казалась такой светлой. Можно было и подождать, пока метель успокоится, но воодушевленные мужчины небольшого рыбацкого поселения поспешили нагнать зверя по горячим следам, и отступать теперь уже было поздно.

Слева раздался который уж по счету оклик. Манн обернулся. Младший брат Синх, придерживая капюшон одной рукой, указывал копьём, что было во второй, на снег. Манн подошел ближе. След. Четкий. Еще совсем свежий. Медведь неаккуратно проломил тонкий снежный наст и оставил глубокий отпечаток. Манн одобрительно покачал головой, призвал остальных смотреть в оба.

- Зверь близко! – вглядываясь в окрестности, едва-едва громче, чем воет метель, проговорил он.

- Вон! – воскликнул кто-то и хант встрепенулся.

Туша медведя виднелась впереди. Зверь стоял, не шевелясь. В мельтешении снежинок, казалось, что его контур слегка подрагивает. Манн взволнованно оскалился. Хищник оказался больше, чем он себе представлял и, если бы не сто-

явшие за спиной сородичи, он бы, скорее всего, струхнул. Страх перед реальностью оказался сильным. Даже спина у рыбаля взмокла, хотя на улице стоял жуткий мороз.

- Вперед, - скомандовал Манн, махнув копьем, призывая сородичей растянуться полукругом по правую от него руку.

Люди напряженно двинулись вперед. Зашуршали шубы, закрипели подбитые камасом подволожные лыжи, и ханты, восторженно подняв пики, кинулись на хищника. Зверь при приближении людей даже не шелохнулся. Как стоял, так и остался стоять, нагло игнорируя опасность. Словно он специально ждал их. Словно это не люди на него охотились, а он заманивал их!

Как это случилось, Манн так и не понял. Да и не успел. Просто в одно мгновение он остался один посреди снежной бури, окутавшей его со всех сторон настолько плотной пеленой, что даже выставленная вперед рука тонула в ней. То, что сородичи погибли, рыбаля знал точно. Он слышал их наполненные ужасом крики и булькающие всхлипы, но, сколько ни звал, сколько ни метался в белой, какой-то нереальной снежной завесе, никого отыскать так и не смог. Зато нашли его. Темная стремительная тень, смертельным коршуном порхавшая где-то рядом, настигла его, когда Манн остался один. Настигла и одним движением оторвала рыбаля голову. Тело, словно обиженное, и еще не верящее в свершившееся, постояв на ногах пару мгновений, упало на ко-

лени и завалилось на бок, оросив снег багровой кровью. Если бы кто-то и выжил из отряда хантов, вышедших на след медведя, который, к слову сказать, лежал тут же, рядом, буквально в нескольких шагах от тел людей, то он бы мог рассказать, какой леденящий душу вой разнесся над окрестностями после смерти последнего из людей. Но, так как живых свидетелей не осталось, хищник, парализовавший своих жертв ужасом, и таившийся все это время в снегу, спокойно приступил к трапезе.

Нюргустан открыл глаза. Нужно было собираться. Тело немного отдохнуло после долгого перехода, разум успокоился, давящая боль из головы ушла. В этот раз он ушел слишком далеко от родного скита и путь домой оказался чересчур долгим – еще за один перегон оленя точно не вернуться. Придется опять устраивать ночлег. Парень вздохнул, набрав полную грудь морозного воздуха, и медленно выдохнул. Взгляд уперся в горизонт, в стену высочайших скал Великого Перевала.

- Будет буря... - негромко, сам себе проговорил юноша. – Артык иччитэ, - обратился он к духу горного перевала и покровителю охотников, - задержи непогоду, дай дойти до стойбища, пожалуйста... Мне нужно довести припасы до дома. Будь благосклонен.

Размяв шею, поморщившись от того, что за шиворот скадилась бодрящая струйка растаявшего снега, он поднялся и

отряхнулся. Оглядев припорошенные с подветренной стороны сани, качнул их в сторону, выдирая из ледяного плена полозья, и, с неохотой, накинул на плечи лямки.

Нюргустан являлся одним из самых сильных воинов поселения, хотя был еще очень юн. Наделенный недюжинной мощью, и, по-настоящему зверским чутьем, именно ему выпала роль стать главным добытчиком селения.

За две прошлые зимы погибло много народа. Боги, словно сговорившись, посылали им кару за карой. Сначала - снежные крысы. Они невиданным полчищем напали на скит, убив и покалечив почти все взрослое население. Затем пришла лютая зима. Запасов было мало. Люди болели. Те, что послабее - не пережили холодов, сколько бы Нюргустан и остальные добытчики поселения ни старались. Ну, а что принесет новая полярная ночь – одним духам было ведомо! Потому он и спешил. Морозы уже крепчали, а дни превратились в сумрак. Вскоре солнце совсем закатится за горизонт на долгие месяцы и настанет непроглядная ночь. Потому, нужно было как можно скорее закончить с запасами.

За добычей приходилось ходить теперь очень далеко. Мясо, дрова и металл – три самые великие ценности в этом мире, а особенно в этом месте. Парень не знал, как оно там, за высоченными горными пиками, но здесь без металла не будешь ни мяса, ни дров, а без еды и огня им не пережить лютую зиму. На одной рыбе долго не уедешь, да и соседи, откровенно говоря, чем ближе приближалась Долгая ночь,

тем менее охотнее соглашались на обмен и торговлю. Но их поселению еще, можно сказать, повезло... Два соседних вымерли прошлой зимой, и те припасы, что остались от них, хоть немного, но смогло помочь пережить Нюргустану и его семье прошлый сезон.

Могучая спина напряглась. Р-р-р-раз и нарты скрипнули, срывая наст. Два. И вот они уже весело катятся следом за охотником. Три. И местный богатырь уже переходит на легкий бег. Снег хрустит под ступнями. Он в этом месте плотный – можно неплохо сэкономить время. Легкие равномерно качают воздух. Сердце бьется ровно. Взгляд устремлен вдаль, на линию горизонта. Шаг, шаг, шаг, вдох. Шаг, шаг, шаг, выдох. Скрип-скрип – поют сани. Ву-у-у-у – завывает ветер в пиках скал, гоня снежную дымку.

Когда-то давно на этом месте было озеро. Большое и красивое. Так, по крайней мере, говорят старшие. Сейчас же, сколько не долби пешней, ничего, кроме льда и мха под ним не встретишь. А если и встретишь, то рад не будешь. Мир изменился. Нюргустан не застал другого времени, родившись уже после того, как все это случилось, потому не знал, как оно было раньше. Лишь по рассказам стариков он мог представить, что такое, «жить в относительном мире». Когда селения не воюют друг с другом за бочку жира, когда не ждешь нападения снежных крыс или червей, когда еды в достатке, и когда хоронить родных приходится редко, не боясь, что они восстанут и придут, попытавшись тебя убить...

Нюргустан, не сбавляя ход, кинул взгляд в сторону гор. Тучи над ними уже не скрывались, лениво выползая из-за пиков, пронзавших небо. Эх. Пересечь бы этот перевал! Отправиться в путешествие, чтобы посмотреть, а как оно там? В том мире, говорят, есть места, где всегда лето. Где не бывает снега и лютой стужи. Где так тепло, что приходится ходить без одежды! Где люди живут в огромных красивых городах, летают на крылатых машинах! Где еду тебе приносят специально обученные люди... Он моргнул. Чертов снег! Снежинка в глаз попала, заставила навернуться слезу. Он скрежетнул зубами. Нет! Его место здесь! Со своими родичами, со своими друзьями и предками! Со своими богами! Ведь там не только блага! Там искушения! Там не верят в духов, не слышат их, не верят словам и поступкам! Там предают на каждом шагу! Там продается все! Даже тело! Нет! Не нужно ему всего этого! Здесь его земля, здесь его родина, даже, несмотря на то, что сам он родился в другом месте и своих настоящих родителей не знает.

Пургу пришлось пережить, укрывшись шкурами, в небольшом сугробе, наметенном на обломок выступающей льдины. Не лучшее укрытие, с учетом того, что совсем неподалеку находится логово снежных змей, да и скалозубы еще не дремлют, но других отыскать не удалось. Сейчас они в спячке и, если гадов не тревожить, они сами сюда не приползут.

Ставить настил было рискованно. Его просто невозмож-

но было бы закрепить. Пришлось терпеть. Хорошо, что еще лишь осень, а не глубокая зима, и пурга довольно быстро прошла. Через месяц такая неприятная погода может не проходить неделями. Вьюга безраздельно будет править этими землями, не давая носа из юрты высунуть, как это было прошлой Долгой ночью.

В этот раз, из-за непогоды и полных саней с припасами, путь изрядно затянулся, и, потому, когда на горизонте замаячило родное поселение, радости в груди не было предела. Нюргустан подолгу мог находиться один, ища добычу или дрова, но каждый раз, возвращаясь домой, не мог сдерживать эмоций. Вот он! Родной очаг! Родные люди! Родное тепло! Хорошо, когда есть куда вернуться. Какие бы невзгоды не застали его в пути, он черпал силы из одной единственной мысли: «Я. Скоро. Буду. Дома».

Встретили его восторженно. Огромные нарты, которые охотник тащил в одиночку, хоть и с натугой, другим пришлось толкать втроем. Саамы от природы своей были невысокими, потому Нюргустан даже в своем юном возрасте выделялся ростом. Самый высокий соплеменник едва доставал ему до груди, а родная мать, которую сын перерос головы на три-четыре, так и вовсе могла обнимать сына лишь за пояс.

- С возвращением, сынок, - подошла Айва к сыну, которого, несмотря на рост и возраст, все еще считала ребенком и переживала каждый раз, как Нюргустан уходил один на промысел.

- Спасибо, мать, - ответил сын на местном наречии и нежно обнял женщину.

Старшее поколение саамов говорило на языке предков, тогда как молодые еще и на языке пришлых - так называли людей, живущих за Великим перевалом. Старики были против, скрежеща о том, что нужно знать корни и не отходить от них, но те, кто помладше сетовали, что все же когда-то придется уходить из тундры. Да, это их земля, но жить тут более становится невозможным. Кто знает, может несколько зим и от селения вообще ничего не останется. Не снежные крысы или змеи, так лютые зимы доконают. И тогда придется перебираться за скалы, а там говорят на другом языке. Благо, что умный дед Василий перед смертью успел научить некоторых говорить на том наречии. Может, хоть так переселенцы смогут найти себе более благоприятное место для жизни... Может хоть так они избавятся от проклятия и верхний дух Дэлбэ Айыы даст их женщинам детей, ведь со дня, как все это случилось, в селении не смогли родить ни одного малыша. Наверное, потому-то еще Айва тогда и приняла младенца как своего собственного.

- С возвращением, - проскрипел старик-шаман, также вышедший встречать Нюргустана.

- Нойд, - склонив голову, обратился, как подобает к шаманам, также на местном наречии, парень.

- Вижу, ты с добычей. Это хорошо, но у нас беда... - Нюргустан нахмурился. – Пойдем, мне нужно тебе кое-что рас-

сказать.

Сердце юноши забилося сильнее. Что?! Кто-то умер? Он невольно пробежался взглядом по лицам собравшихся, но ничего тревожного в них не отыскав, пошагал за шаманом в его юрту.

- Вести нехорошие пришли от соседей, - сразу, как только они вошли в дом старика, начал старик. – Медведь. Сначала оленей рвать начал, потом пастуха объел, а вчера рыбаки на след зверя мужиков отправили. Никто не вернулся. Сегодня их нашли. – Шаман сделал паузу, присев на шкуру, потер больные колени. – Медведя тоже. Все разорваны.

- Снова снежные крысы? Скалозубы? Где это случилось?

- У горы Анкис...

Парень нахмурился. К этой горе уже давно никто не ходит. У одного из ее склонов находится огромный червячник – яма, наполненная мелкими но опасными порождениями хеля. Зверь, птица, даже духи туда старались не забредать. Плохое место. Темное. Что заставило рыбаков отправиться туда? Они ведь прекрасно знают об опасности гиблого холма. Неужели так сильно медведь досаждал, что они не побоялись отправиться на охоту в такую пургу?! Ну да. Погиб человек, но... Сколько за зиму еще погибнет? Жалеть нужно живых, а не мертвых. О мертвых нужно молиться, чтобы их телами не завладел Дэриэтиннык – злой дух, который может поднять мертвеца и сделать его чудью белоглазой, как это происходило в самом начале темных времен. Нюргустан вспомнил, как

ночью завывала метель и машинально поежился. Нет! Даже ему не хотелось бы покидать родной дом в такую погоду!

- Нет, - проскрипел нойд. – Следов крыс рыбаки не видели, это был крупный хищник, пришедший, откуда-то, вероятнее всего, из пустоши.

- Волкосты?

- Возможно... - старик замолчал, глядя на опустившегося перед ним на колени юношу, которого еще совсем недавно, казалось, качал в люльке.

Вы-ы-ы-рос, - подумал шаман. - Вон как смотрит! В глазах страха нет. Лишь тревога за семью. Тревога и решительность, - Нойд вздохнул. - Не успел... Эх, не успел подготовить мальчишку. Думалось, еще столько времени впереди, а оно вишь, как вышло... Туча темная нависла над ним. А он еще не готов. Слишком юн, слишком заносчив, слишком... Слишком самонадеян... Но судьба не спрашивает...

- Ты вот что, - начал шаман. – Это дело не наше, но соседям нужна помощь, да и нам знать, что там случилось, совсем не помешает. Сейчас соберем охотников, да сходите, посмотрите, что там творится. Только посмотреть! Понял? Рисковать ни к чему...

- Почему?

Парень напрягся. Не первый раз он на охоту ходит. И причем один. А тут... К чему такая тревога? Зачем охотники? Они лишь будут ему мешать и задерживать. Один он быстрее доберется до Анкиса и вернется назад! Тут даже еще припа-

сы разложить не успеют! Шаман явно что-то видел или знает!

- Ты говорил с духами? Что они сказали?

- Я... - старик задумался. – Я слышал.

- Слышал?

- Да... И, если я прав, то к нам пришла большая беда...

К нам всем. Потому, я прошу тебя сходить на место, где погибли рыбаки, но будь осторожен! Возьми трав и зелий. Я тут приготовил для тебя свеженькое. Как дойдете, запоминай все, что увидишь, но... - взгляд нойда сделался тревожным и от этого по спине у юноши пробежали мурашки. – Еще больше – что почувствуешь.

- Что я должен там почувствовать? – непонимающе склонил голову на бок Нюргустан.

- Ты поймешь. Слушай внутреннего себя и запоминай. И не забудь про травы. Они помогут тебе. А если... А если придется вступить в схватку, будь осторожен. Съешь Берсерк-корень, он тебе поможет... И натри руны, они тоже придадут силы и уверенности.

- Но дедушка, - вскинулся Нюргустан, услышав о корне, – Я же...

- Да, - прервал старик. – Но пусть я ошибусь, и он тебе не пригодится... Видится мне, что древнее зло вновь посетило наши земли. Понимаешь? Потому я отправляю именно тебя. Ты – видящий, умеешь заглядывать за грань. И, если, не дайте боги, я прав, твой дар нам очень пригодится. Я стар

и не смогу дойти до места. Потому нужно, чтобы шел ты. Но еще раз говорю. Только разузнай!

С этими словами шаман замолчал, протянув парню мешочки с травами. Разговор был окончен. Нюргустан растерянно покинул жилище старика. Тревога поселилась в его груди. Если сам нойд деревни говорит, что идет большая беда, то так оно и было. Вот что за чувство мучило его вторую ночь подряд! Словно червь присосался и тянул из него силы...

Про то, что Нюргустан тоже прикасается к миру духов, почти никто, кроме шамана, Айвы и лучшего друга Сиркэ, и не ведал. Впервые мальчик заговорил о том, что знает и видит больше других, в возрасте, когда ему было столько зим, сколько пальцев у него на руке. Он был напуган тем, что с ним происходит, но нойд смог вовремя разглядеть и раздуть его внутренний огонь, зарождавшийся в груди, пророчив Нюргустану свое место в будущем. Но он не думал, что время настанет так скоро.

Айгул умирал. Болезнь точила его изнутри, но говорить об этом он никому не собирался. Сколько ему отмеряно, он знал так же хорошо, как то, что за зимой придет лето, за ночью день, а из-за великого перевала к ним уже идет большая печаль. Шаман, как только Нюргустан вышел, тяжело поднялся со своего места, подошел к грубо собранному столику, зажег свечу. Сыпанул в нее сушеного Корня предков, зажмурился, вдохнул едкий горький дым и тихо запел, призывая духов явиться на его зов.

И духи пришли. И они говорили с Айгулом. И старик становился чернее тучи. Духи тревожились, предупреждали, кричали, беззвучно вопили, шурша в голове нойда миллионном перекатывающихся по льду снежинок. Глаза Айгула закатились под веки. Тело напряглось. На лице выступил пот, а под кожей - черные линии вздувшихся вен. Рука старика самопроизвольно дотянулась до чернильного пера, нацарапала им на куске шкуры всего одно слово, которое шептали ему призраки со всех концов света и нойд, обмякнув, упал.

Слева раздался короткий свист. Отряд присел, замирая. Нюргустан, плавно перетек в сторону. Сердце охотника забилось сильнее. Сиркэ, его лучший друг, что-то усердно разглядывал на снегу. Рядом замерли Напак и Морен. Старший брат остановился чуть дальше, осматривая окрестности, а сестра ближе, выставив пику так, что задумай зверь напасть на беззащитного в этот момент следопыта, сперва бы ему пришлось отведать острия ее оружия. Нюргустан одобритительно кивнул. Отличный отряд! Не охотники, а настоящие воины! И не смотри, что все почти подростки! Сколько, погибший три зимы тому назад, отец не сквернословил по поводу их ребячества, что мол, оленя загнать науки много не нужно – крепкий аркан, да пара добрых псов, Нюргустан и Сиркэ упорно делали свое. То подводы для оленей делают какие-то не такие, то к понягам (рюкзаки из рогатины и шкуры, прим. автора) какие-то веревки привяжут, не пойми

зачем, то вот пики... У всех палки, как палки, с заточенным концом, или у кого-то, кто побогаче – дорогие и редкие металлические наконечники, а у их отряда... Сперва на этот некий симбиоз рогатки, копы и арбалета смотрели с явным неодобрением.

- Чушь какая-то! - плевались немногочисленные старики, глядя на то, как Нюргустан раз за разом натягивает привязанные к копы, плетенные в косу с кожаной вставкой, жилы оленя с тяжелым камнем на обратном конце и отпускает его, словно из пращи.

Но, когда парень поднаторел и, заменив камень на выменянную у соседей дорогую металлическую трехгранную пику, на спор, размахнувшись палкой, словно удочкой, насквозь проткнул тюленя на охоте... некоторые посмотрели на предмет в его руках по-другому.

- А что?! – уже не так зло ворчали некоторые рыбаки. – Пика, как пика... Да еще и на небольшой дистанции работает... Вроде и на востоке подобное когда-то успешно использовали, а попробуем-ка и мы!

Натянуть жилу, прицелиться по древку и отпустить заточенную тяжелую железяку или камень - ума много было не нужно... Свист, хруст, резкий рывок на себя и вот, на снегу уже трепыхается пойманная птица или мелкий зверек! А если палку над головой раскрутить, так и еще страшнее получается!.. И люто-волка отогнать можно, и горностая перехлестнуть, и, даже, тюленя пригвоздить вдвоем-втроем мож-

но.

- Что там? – укрываясь от воющего над ухом ветра, спросил Нюргустан друга.

- След, - прямо ответил тот и указал пальцем на вмятину.
– Большой. Свежий...

- На медвежий не похож...

- Да и для волка слишком крупный!.. Может скалозуб? Но пять пальцев...

Нюргустан встал, огляделся, насколько это было возможно. Снег, летящий вокруг них, сильно мешал обзору, но что там старик говорил? Нужно запоминать, что чувствуешь... Наверное, шаман имел в виду, прикосновение к миру духов... Обычно нойд ругал его за это, говоря, что парень еще не готов и что это опасно. Каждый раз, войдя в это странное состояние, когда казалось, что ему нет равных по силе не только в родном ските, но и на всей земле, когда мысли были такими яркими и быстрыми, а движения отточенными, словно у целой стаи хищников, потом Нюргустан чувствовал себя очень плохо и без целебного мха долго не мог поправиться.

Он попытался прощупать окрестности. Словно обведя пространство вокруг невидимой рукой, юноша дотронулся до каждого сугроба, до каждой льдинки и ямки. Ничего. Только холод. Духи и боги сегодня были молчаливы. Значило ли это, что рядом никого нет? Нет! То, что он ничего не чувствовал вообще ничего не значило. Он еще очень часто

ошибается. Часто не замечает мелочей. А сейчас он волнуется и спешит...

- Идем дальше, - махнул рукой и Нюргустан двинулся по направлению, куда вел след неведомого зверя.

В его селении ходили легенды о древнем зле, что появилось здесь сразу после Рагнарека, опустившегося на мир. Нюргустан вообще любил сказки, что рассказывала мать, шаман или дед Василий. Слушать их было интересно. Как-то, еще будучи совсем маленьким, Нюргустан спросил, почему он отличается от всех остальных и дедушка, печально вздохнув, поведал ему историю его появления в ските.

- Ты уже большой, - вздохнул Василий. – Пора бы узнать... Мы нашли тебя в лодке, причалившей к нашим берегам. Человек, что привез тебя - умер. Он был сильным воином, но раны, полученные в бою, мы вылечить не смогли. Айва, твоя мать, приняла тебя, как своего, и воспитывала, как родного. Ты же знаешь, что женщины нашего поселения не могут выносить детей? Потому тебя восприняли, как знак Богов и Духов. В ту зиму здесь случились страшные и странные события. Злой дух Этхе окропил эти земли кровью. Была лютая бойня. В ней многие погибли... Тому мужчине, что привез тебя, удалось его победить, но зло обязательно однажды вернется. Оно скрылось во льдах пустошей, там, где находится Провал, и рано или поздно вернется. И тогда только ты сможешь нас защитить.

- Я? – удивился тогда маленький Нюргустан.

- Да! Если ты действительно сын того, о ком я думаю, то только ты сможешь победить злого духа.

Слова о том, что мальчик особенный тронули душу ребенка. Конечно, это была красивая сказка, коих в поселении саамов знали множество. Об этом он узнал уже став старше и умнее, но! Как же было приятно осознавать, что ты не такой, как все! Что именно тебе придется сразиться со злым духом, победить его и, непременно, найти или спасти красавицу, которая станет ему женой... Что ж, на след чудища они уже напали, оставались мелочи: победить его и можно за красавицей выдвигаться...

Нюргустан осекся. Отставить хиханьки да хаханьки! Не на горностаю вышли, или тюленя, не на волка и даже не на лютого медведя! Нужно собраться и сконцентрироваться! Что это с ним? Растекся, как мямля у костра! Да и товарищи вон, тоже как-то сникли, все в раздумьях...

Рука сама дернулась к заветному мешочку с Берсерк-корнем. Если что-то совсем не так пойдет, у него есть этот волшебный корешок! Съев его, воин становился непобедимым, сильным и отважным. Разум его мгновенно очищался и защищался, и способен был видеть духов. Но за все приходится платить! Берсерк-корень принимать нужно осторожно, это тебе не Трава предков или даже Дурман-трава! Здесь все опаснее! Не всякий алып-богатырь способен выжить после применения этого корешка. В сказаниях были истории, как воины и сами погибали после схватки с нечистью, при-

няв это снадобье. Потому применять его нужно по уму и лишь в самой безнадежной ситуации.

Нюргустан снял с пояса другой мешочек. Трава сотни воинов. Она не такая сильная, как Берсерк-корень, но способна наделить силой погибших и уверенностью, а также повысить внимательность, ведь предки, пришедшие на зов после приема зелья, нашепчут ему правильные слова, а это как раз то, что ему сейчас было нужно: тревога все больше одолевала парня, а от неё до страха стрела не пролезет. Не заметишь, как в груди змея ледяная поселится. Как отравит тело. К тому же духи все же начали что-то шептать ему в уши, а это было плохим знаком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.